

- Это я убил Шиину Тооя.

- У... бил?

- Да.

- Т... ты?!

- Именно.

- В каком смысле?

- В прямом.

Убил?! Мой чёртов брат??

Донора... Шиину Тооя... убил?..

- Ну что? Расхотелось слушать? - сказал он, отняв свою ладонь от моей груди. - Сам решай. Что бы ты ни выбрал, никто тебя не упрекнёт. Так что, остановимся на этом?

Я отрицательно покачал головой.

Честно говоря, не хочу слушать.

Чувствую, что после этого разговора всё изменится.

- Говори.

Однако, это ведь та самая история, которую мне, именно мне нельзя не знать.

- Встретились мы в больнице. Где-то в конце прошлого лета. Я искал куда-то запропастившегося доктора Уодзуми и наткнулся на пациента, который лежал на полу рядом с перевернутой инвалидной коляской. Это и был он. Шиина Тооя. Видимо, улизнул из палаты и слонялся по больнице.

Брат ностальгично сощурился и слегка усмехнулся. Однако через мгновение упёр взгляд в свои скрепленные руки. Свет, падающий ему на плечи тяжёлой ношей, скрывал выражение его лица.

- В то время у Шиины уже была злокачественная опухоль в самой проблемной части мозга и никаких надежд на выздоровление не было.

- В мозге...

- От медсестры я узнал, что обнаружилось это в начале весны и с тех пор становилось только хуже.

Может, это и стало причиной того, что его чуть не переехал грузовик? Мучительная болезнь толкнула его на самоубийство, а вышло так, что он остался жить в обмен на жизнь брата Мике, Тачибаны Иссэя.

- Непрекращающиеся мучения продолжались буквально до его смерти. Думаю, это всё равно что каждый день проводить в аду. Ему не раз предлагали успокоительную терапию, но он

неизменно отказывался. Почему, спросишь? Кто знает, не похоже было, чтобы он и жить-то хотел.

Возможно, не пытаясь бежать от страданий и боли, он пытался хоть так искупить свою вину. Ведь его спас брат Мике. И теперь он уже не мог выбрать самоубийство.

– Ни семьи, ни других близких людей у него не было. Кажется, никто даже не приходил его проведать. Надеюсь хоть как-то его развеять, я несколько раз заглядывал к нему в палату...
...Чего это ты так вылупился?

– А... да нет...

– Ну теперь-то чего уже? Давай, как обычно, наезжай на меня, обзывай полным дерьмом.

Брат снова коротко рассмеялся, но тут же улыбка исчезла с его лица.

– Ему и жить не хотелось, а об успокоительной терапии и слышать не желал. Просто смотреть, как он упивается своими муками и болью... Нет, достоинство врача не могло с этим смириться. Для чего нужны врачи, по-твоему? Для того, чтобы спасать, наверное. Чтобы возвращать к жизни, так ведь?

Он произнёс это с лицом врача.

Врача, который знает тяжесть жизни и сожалеет о жизнях пациентов, которые ускользают из его рук.

Ведь бывает так, что и не спасти, сколько не лечи.

Мне тоже известно, что есть люди, которые так и не возвращаются из отделения интенсивной терапии после того, как их туда увозят. И тот, кто лежит в соседней палате, не обязательно и завтра будет там. И есть те, кто завтра, как обычно, уже не придёт.

– Тяжко, когда сам ничего не можешь сделать... Но когда тебе не дают ничего сделать – ещё тяжелее. Если пациент не хочет, я ничего не могу. Да и не специалист я по мозгу, начнём с этого. И всё же я подумал, может, хоть его настроение как-то изменится, если с ним разговаривать. Вот я и заглядывал к нему иногда.

Он разнял сложенные руки и взглянул на меня.

– Поначалу я думал просто болтать с ним о том о сём, но как-то между делом разговор перешёл на тебя.

– Меня?..

– Да. Видимо, он узнал у медсестры, что у меня есть младший брат. Вот и заговорил о тебе. Да я, в общем-то, и не делал из этого секрета.

Будто в нерешительности, он медленно поднял руку, беспомощно и одиноко протянул её и робко коснулся моей щеки. От этого прикосновения я смутился, не зная, куда девать глаза. Заметив мой бегающий взгляд, он рассмеялся.

– Шиина тоже хотел всё о тебе знать. Так что, я ему много чего рассказал... Начиная с твоей болезни и до ерунды всякой, всё подряд рассказывал. И после нескольких таких дней он...

Его голос посерьезнел и рука жёстко застыла.

Ощувив лёгкую дрожь, я закусил губу.

Я чувствовал, что этот разговор всё изменит.

Глупо было полагать, что всё изменилось бы, даже если бы я ничего не узнал.

Сейчас уже назад не отмотаешь.

Так что, стиснув зубы, я уставился на него.

- Не знаю, думал ли он об этом раньше, или решил так во время наших разговоров. Но я сразу понял его намерение.

В волнении он неумело гладил меня по щеке.

Как непохоже на него...

До сих пор не было ни разу, чтобы он так прикасался ко мне.

И никогда, наверное, не будет.

А вдруг, это - в первый и последний раз?

А я не могу прикоснуться к нему в ответ, и взгляд от него отвести не могу.

Я не могу позволить себе даже моргнуть.

Во все глаза, во все уши, всем своим существом я внимал ему.

- Шиина предложил мне сделку.

Я не выдержал и слеза скатилась по щеке на его палец.

- «Хочу, чтобы вы меня убили.»

<http://tl.rulate.ru/book/27396/858240>